

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.54 (73)
ББК 66.4(0), 302
К 28

Е.А. Касаткина,

ассистент кафедры политологии и права Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар, тел. 8 961 539 20 46.

Карибский кризис 1962 г.: новые подходы и оценки (на материалах Архива национальной безопасности США) (Рецензирована)

Аннотация. На основании рассекреченных документов Архива национальной безопасности США анализируются уроки Карибского кризиса 1962 г. для американской внешней политики. Прослеживается их влияние на формирование стратегических концепций США второй половины XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: Карибский кризис, ядерная война, ядерное оружие, баланс сил, внешняя политика, НАТО, международный конфликт.

Е.А. Kasatkina,

Assistant Lecturer of Political Science and Law Department of the Kuban State Polytechnic University, Krasnodar, ph. 8 961 539 20 46.

The 1962 Caribbean crisis: new approaches and estimations (based on materials of the U.S. National Safety Archive)

Abstract. Lessons of the 1962 Caribbean crisis for the American foreign policy are analyzed on the basis of the declassified documents of the U.S. National Safety Archive. The author examines their influence on formation of strategic concepts of the USA in the second half of the 20th – beginning of the 21st centuries.

Keywords: the Caribbean crisis, nuclear war, the nuclear weapon, balance of forces, foreign policy, the NATO, the international conflict.

Политические перемены, произошедшие в середине – второй половине XX в., привели к быстрым геополитическим изменениям в мире и формированию нового мироустройства, характеризующегося политическим, экономическим и идеологическим противостоянием двух ядерных сверхдержав – США и СССР, и реальной угрозы их военного столкновения, последствия которого могли быть катастрофическими.

Как мы знаем, первые стратегические концепции США рассматривали ядерное оружие как средство ведения войны, в частности доктрина «массированного возмездия», а не как средство сдерживания противника от ядерного нападения. События Карибского кризиса 1962 г. впервые подвели мир к краю атомной катастрофы, заставив по-новому взглянуть на глобальные вопросы бытия и устоявшиеся приоритеты. Именно уроки, полученные в результате ядерного конфликта у берегов Кубы, стали отправной точкой пересмотра американских внешнеполитических стратегий.

Американо-советское противостояние в годы холодной войны наложило гриф секретности на многие документы, касающиеся истории конфликта в Карибском бассейне. Узость круга источников не позволяла всесторонне подойти к исследованию данного вопроса. Конец 1980-х гг. стал переломным моментом. Благодаря смене внешнеполитических ориентиров и нормализации отношений между США и СССР представилось возможным на основании анализа новых, ранее засекреченных документов пересмотреть традиционные подходы к проблеме Карибского кризиса и провести более глубокий анализ событий 1962 г.

Качественно новый этап в изучении сложного и противоречивого конфликта холодной войны ознаменовал в 1998 г. выход сборника документов Архива национальной безопасности США под редакцией американских исследователей Лоуренса Ченга и Питера Корнблаха [1]. Данная книга представляет собой шестилетний проект по сбору и классификации материалов, имеющих отношение к истории возникновения Карибского кризиса 1962 г. и проблеме его урегулирования. В сборнике опубликованы как официальные правительственные документы, так и закрытые, представленные широкой публике впервые.

Особый интерес вызывают рассекреченные материалы Госдепартамента США, в которых проводится анализ итогов конфликта и его влияния на будущее американской политики. Они представлены следующими документами:

1. Секретный доклад помощника заместителя Госсекретаря Раймонда Гартхоффа под названием «Значение советского отступления для будущего американской политики» [2] от 29 октября 1962 г. Документ был рассекречен 10 февраля 1988 г. В докладе, разделенном на 3 части, содержится информация о краткосрочных и долгосрочных последствиях Карибского кризиса для США и общий вывод.

2. Закрытое послание советника по национальной безопасности и председателя Совета политического планирования Уолта Ростоу Джорджу Боллу, заместителю государственного секретаря по вопросам экономики, бизнеса и сельского хозяйства. Документ датирован 15 ноября 1962 г. и носит название «Некоторые уроки Кубы» [3]. Гриф секретности был снят 31 октября 1989 г., что говорит о высокой ценности послания для американского правительства. В 22-х параграфах У. Ростоу подробно излагает свое видение уроков, которые можно извлечь из октябрьских событий и предлагает их для обсуждения на встрече стран-членов НАТО в декабре этого же года. Гриф секретности был снят только 31 октября 1989 г., что говорит о высокой ценности послания для американского правительства. Примечательно, что 9 параграф документа заштрихован и его содержание остается закрытым для исследователей и в настоящее время.

Следует отметить, что представленные выше документы вводятся в научный оборот на русском языке впервые. Приведенные в них факты дают возможность обозначить новые подходы к исследованию конфликта и его влияние на формирование американских внешнеполитических концепций.

3. Меморандум президенту. Его автор Артур Шлезингер, советник Дж. Кеннеди. Документ датирован 29 октября 1962 г. и озаглавлен весьма красноречиво «После смерти на Кубе» [4]. Рассекречен 19 октября 1976 г. Меморандум включает в себя преамбулу, в которой раскрывается цель послания, и 8 пунктов, где изложены основные выводы, сделанные А. Шлезингером из советско-американского противостояния у берегов Кубы.

На основании анализа этих документов выводы американских специалистов, относительно итогов Карибского кризиса 1962 г. для США, условно можно разделить на три группы:

I. Внутриполитический фактор.

При его рассмотрении была выявлена слабость американского руководства в принятии важнейших внешнеполитических решений и оперативного реагирования на возникшую угрозу. Основное внимание уделялось необходимости более тщательного анализа непредвиденных обстоятельств, поиска альтернативных решений выхода из конфликтных ситуаций. Этому должно способствовать повышение уровня информационного обеспечения. Подчеркивалась важная роль коммуникационных систем для эффективного политического планирования. Особенно это необходимо для проведения секретных операций. В частности, приводился пример о неосведомленности спецслужб по вопросу размещения советских ядерных боеголовок на Кубе и несвоевременной передаче информации Вашингтону [5]. Кроме того, поднимался вопрос о необходимости создания прямой линии связи между американским президентом и советским премьером для более четкого, согласованного контроля в сложных политических ситуациях [6].

Не упускалась из виду и психологическая составляющая последствий Карибского кризиса для Соединенных Штатов, продемонстрировавшая сплочение нации. Акцентировалось внимание на том, чтобы подобные события не несли в себе отрицательных последствий и не рассматривались с точки зрения морали [7].

II. Внешнеполитический фактор.

Особое внимание уделялось анализу советской угрозы. В первую очередь ставится вопрос о целях, которые преследовал Советский Союз, размещая ядерные боеголовки на Кубе. По мнению американских специалистов, мотивация СССР была следующая:

- 1) стремление продемонстрировать всему миру, в особенности союзникам США, нерешительность американского руководства перед реальной угрозой войны;
- 2) показать возможность нанесения первого ядерного удара по американским вооруженным силам;
- 3) создать противовес базам США и НАТО за рубежом;
- 4) как ответная реакция на вторжение на Плайя Хирон в апреле 1961 г.;
- 5) попытаться добиться уступок по Берлинскому вопросу [8].

Далее поднимался вопрос о советской экспансии в Западном полушарии. Американцы выражали беспокойство, что СССР все больше и больше проникает в страны «третьего мира». Куба – это первый пример «прыжка на дальние дистанции», в первую очередь политического, нежели военного. Как подчеркивал У. Ростоу, «теперь не только советский премьер может путешествовать через океан, но и его ракеты» [9]. Отмечалось, что в сложившейся ситуации, когда кубинское правительство позволило разместить на своей территории советские ракеты, Соединенным Штатам стало все сложнее поддерживать в странах Латинской Америки (странах-членах Организации американских государств – ОАГ) достаточно высокий уровень политического и экономического развития. Таким образом, резюмирует Р. Гартхофф, попытки Штатов сосредоточиться на решении важнейших задач становятся проблематичными, что затрудняет дальнейшее финансирование внутренних программ латиноамериканских стран [10].

США немало внимания уделяли возможной реакции союзников по альянсу на действия Советского Союза. Несмотря на то, что Карибский бассейн находится на периферии интересов НАТО, размещение советских ракет на Кубе затронули не только интересы Вашингтона, но и поставили под угрозу основные ядерные силы НАТО. Отмечалась готовность союзников помочь в проведении кубинской операции. У. Ростоу озвучил предложение: в случае возникновения серьезных кризисных ситуаций в будущем назначить президента США главнокомандующим НАТО [11].

Не упускался из виду и Берлинский кризис 1961 г. В связи с тем, что проблема его урегулирования рассматривалась как одна из возможных причин действий противника, подчеркивалась необходимость отстаивания более твердой позиции в отношении Берлина [12].

III. Военный фактор.

Данный вопрос хотелось бы выделить отдельно, и рассмотреть три его составляющие: военно-морской флот и размещение военно-морских баз США за рубежом, разведка и ядерное оружие.

По мнению ряда независимых исследователей, военно-морские базы США и их союзников по НАТО в Турции и Италии, явившихся «яблоком раздора» в американо-российском противостоянии, показали, казалось бы, необходимость ограничить их число. Американские специалисты осенью 1962 г. сделали противоположные выводы. Они видели необходимость именно в увеличении числа военно-морских баз североатлантического альянса за рубежом. Подчеркивалось, что на этих базах не должно находиться ракет с ядерными боеголовками. Обращалось внимание на то, что военная сила Соединенных Штатов заключена именно в превосходстве на море, что и продемонстрировал военно-морской флот во время карантина берегов Кубы. Именно на него, убежден У. Ростоу, следует делать ставку в будущем [13].

Особое место отводилось важной роли разведывательных спецслужб в поддержании внешнеполитической стабильности. Если несколько лет назад, в мирное время, работа разведки трактовалась как провокация, то события на Кубе заставили мир по-другому взглянуть на её деятельность, способствующую предотвращению насилия. Контроль и стабильность – таковы должны быть главные задачи американских спецслужб. Интерес вызвало то обстоятельство, что были привлечены новые средства для проведения разведывательных мероприятий над территорией Кубы, позволяющие быстрее передавать разведданные. Министерство обороны призывало американское правительство делать ставку на развитие эволюционных технологий по анализу и сбору данных [14].

Проблема применения ядерного оружия занимала центральное место в докладах американских специалистов. Суть её сводилась к следующим положениям:

1) США не применяло и не планировало применить ядерное оружие. По глубокому убеждению У. Ростоу, осенью 1962 г. американское правительство продемонстрировало СССР свою готовность бороться без применения атомного оружия против вооруженной ядерными боеголовками армии [15];

2) Ответственность за развязывание конфликта у берегов Кубы следует возложить только на СССР, поскольку именно его действия представляли угрозу хрупкому равновесию сил на мировой арене [16];

3) Ставился вопрос об ограниченном применении ядерного оружия и приоритете «неядерных» вооруженных сил [17].

Уроки, полученные США в результате Карибского кризиса 1962 г., определили новое направление развития американской внешней политики в мире.

Во-первых, США продолжили модернизацию военно-политических доктрин, чтобы повысить порог возможного советско-американского ядерного конфликта, сократить риск непреднамеренного столкновения и перерастания обычного регионального конфликта с участием великих держав в ядерную войну. Американскими специалистами была предложена концепция «взаимного гарантированного уничтожения» (ВГУ), развивающаяся в рамках стратегии «гибкого реагирования». Последующая эволюция концепций стратегической стабильности проходила уже в рамках ВГУ-парадигмы. В 1968 г. американская стратегия «гибкого реагирования» была положена в основу четвертой стратегической концепции НАТО,

получившей название «Общая стратегическая концепция обороны территории государств-членов Организации Североатлантического договора» [18], что показало большую сплоченность союзников по альянсу вокруг Соединенных Штатов.

Во-вторых, США и СССР активизировали переговорный процесс по вопросам контроля над вооружениями, в частности, ограничения систем противоракетной обороны (ПРО) и стратегических наступательных вооружений (ОСВ). По-сути это и явилось практическим воплощением ВГУ-стабильности.

В-третьих, были предприняты шаги по расширению технических возможностей для ведения прямого диалога СССР и США в чрезвычайных ситуациях. 20 июня 1963 г. между Москвой и Вашингтоном была установлена линия «горячей связи», которая в режиме круглосуточной работы позволяла лидерам обеих держав общаться друг с другом. Таким образом, были заложены основы американо-советского сближения, которое с некоторыми коррективами продолжается и в настоящее время.

Наконец, в-четвертых, в июле 1964 г. на IX консультативном совещании министров иностранных дел стран-членов ОАГ, ставился вопрос об агрессивных действиях Кубы, затрагивающих территориальную целостность и суверенитет Венесуэлы, а так же существование демократических институтов в этой стране. Под давлением США было принято решение, обязывающее государства Латинской Америки разорвать дипломатические отношения с Кубой. Против выступила Мексика [19]. Действия американского правительства были попыткой сохранить свое влияние в Западном полушарии (согласно доктрине Монро 1823 г.). Советско-кубинское сближение, активизация левых и демократических сил в данном регионе, продемонстрировали необходимость поиска новых методов взаимодействия Соединенных Штатов со странами Латинской Америки.

Таким образом, выводы американских аналитиков, сделанные практически полвека назад, заложили основу для формирования внешнеполитических стратегий США не только периода холодной войны, но и определили вектор развития их военно-политического потенциала конца XX – начала XXI вв.

Примечания:

1. The Cuban Missile Crisis 1962. A National Security Archive Documents Reader / ed. by L. Chang, P. Kornbluh. N. Y.: The New Press, 1998. 430 p.
2. Garthoff R. Significance of the Soviet Backdown for Future U.S. Policy, October 29, 1962 // The Cuban Missile Crisis 1962. A National Security Archive Documents Reader / ed. by L. Chang, P. Kornbluh. N. Y.: The New Press, 1998. P. 314-316.
3. Rostow W.W. Some Lessons From Cuba, November 15, 1962 // The Cuban Missile Crisis 1962. A National Security Archive Documents Reader / ed. by L. Chang, P. Kornbluh. N. Y.: The New Press, 1998. P. 317-328.
4. Schlesinger A. Memorandum for the President, Post Mortem on Cuba, October 29, 1962 // The Cuban Missile Crisis 1962. A National Security Archive Documents Reader / ed. by L. Chang, P. Kornbluh. N. Y.: The New Press, 1998. P. 329-331.
5. Rostow W.W. Op. cit. P. 327.
6. Ibid. P. 323.
7. Ibid. P. 328.
8. Ibid. P. 318-319.
9. Ibid. P. 319.
10. Garthoff R. Op. cit. P. 314.
11. Rostow W.W. Op. cit. P. 324.
12. Garthoff R. Op. cit. P. 314.

13. Rostow W.W. Op. cit. P. 327 – 328.
14. Ibid. P. 323.
15. Ibid. P. 319 – 320.
16. Schlesinger A. Op. cit. P. 330; Rostow W.W. Op. cit. P. 321.
17. Rostow W.W. Op. cit. P. 320; Schlesinger A. Op. cit. P. 330-331.
18. Overall Strategic Concept for the Defense of the North Atlantic Treaty Organization Area. 1968. URL: <http://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a680116a.pdf>.
19. IX Meeting, Washington, July 21 to 26, 1964. URL: <http://www.oas.org/consejo/MEETINGS%20OF%20CONSULTATION/Actas/Acta%209.pdf>